

Он чувствовал в руках какое-то напряжение.

Когда она поняла, что Ёнг Хо не сын Кайенна, её младшего брата, она была разочарована. Но она не могла это так оставить. Может быть, он потомок Кайенна. Может, не сын, а внук или правнук. Она даже спросила, как поживает её брат.

Однако она не могла долго говорить. Кроме собственных чувств ей хотелось сказать ещё очень многое. Ей просто не позволили говорить. Губы Кайван не слушались, только беззвучно кривились. Ёнг Хо знал почему.

Гусион. Он контролировал Кайван. Он не разрешал ей говорить.

Ёнг Хо мог это представить. Он также догадывался, каким образом Кайван оказалась жива, несмотря на все слухи о её смерти.

Гусион продолжал смотреть на Ёнг Хо. Холодно. В его глазах отражались разные эмоции, очевидно, Гусиону он не нравился.

Ёнг Хо ощутил сопротивление Гусиона. Он словно поддался импульсу. Возможно, из-за Кайван. Он впервые видел её так близко. Они никогда раньше не говорили. Но Ёнг Хо всегда чувствовал благодарность к ней. Он жалел её, а после того, как он понял, как сильно Кайван любила младшего брата, испытал тёплое чувство по отношению к ней. Ёнг Хо не знал подробностей, но когда понял, что Гусион контролирует её, ему это не понравилось.

— Кайенном звали главу Дома два поколения назад. С тех пор, как вы исчезли, прошли десятилетия, — проинформировал Ёнг Хо.

В глазах Кайван отразились сильные эмоции. Она задыхнулась, услышав о своём брате. Она хотела услышать ещё. И тогда Ёнг Хо понял, что допустил ошибку.

Кайван ожидала этого. Когда она исчезла, ей было около двадцати. Её брат, Кайенн, был подростком, так что, если даже ему было больше десяти, высока вероятность, что он всё ещё был бы жив.

Смогла бы она встретиться со своим братом? Насколько это было возможно? Смогла бы она воссоединиться с ним?

Она не могла открыть рот. Не могла продолжать беседу и не хотела слышать, что все считали её мёртвой. Она отчаянно хотела увидеть его. По её бледным щекам потекли слёзы. Вместо привычных яростных глаз, на Ёнг Хо смотрели глаза, полные самых разных эмоций, и Ёнг Хо почувствовал сожаление.

Он был главой два поколения назад. Неважно, была ли это случайная гибель, или он просто

умер в молодом возрасте, но скорее всего, он мёртв. Кайван не учла эту возможность. Нет, она намеренно отрицала её, игнорировала.

Она перевела взгляд на палец Ёнг Хо. Кольцо, которое она отдала брату. Объект, заключающий в себе Силу Искращения.

Ты преемник Кайенна. Ты его внук? В твоих жилах течёт его кровь?

Ёнг Хо казалось, что он слышит её. Её мысли звучали с таким отчаянием, что было больно смотреть.

Скажи мне. Скажи мне. Скажи мне что-нибудь, что угодно! Это был молчаливый крик. И он был полностью заблокирован. Когда Гусион поставил между ними руку, тьма поглотила Кайван. Тьма укрыла даже то место, где она стояла.

Ёнг Хо пристально посмотрел на Гусиона. Тот наслаждался его взглядом. Он наслаждался тем, как зол был Ёнг Хо, всем своим видом Гигант предлагал подойти к нему.

— Думаю, привратница повела себя очень грубо. Я просто хочу, чтобы мои подручные её увели, так что остановись. Кажется, ты хочешь ударить меня.

— Гусион, — тихо произнёс Аамон. Он гневался.

Но Гусион только усмехнулся, словно ему не было до этого дела.

— Одного приветствия достаточно, чтобы выразить своё уважение. И я сделал это только из-за тебя. То, что этот парнишка владеет силой Алчности, не значит, что он и есть Господин Маммон. А то, что он глава Дома Маммон, не значит, что он мой хозяин. Я дух Маммона. Маммон – мой единственный господин.

Казалось, Гусион свирепеет. Под конец он почти рычал.

— Это Арена, а я её распорядитель. На Арене собственные правила, и единственный, кто может их нарушить, — это сам Маммон. Так что соблюдай правила.

И без того огромный Гусион будто бы стал ещё больше. Ёнг Хо чувствовал, что его скоро сметут. Аамон высвободил свой огонь и смог защитить Ёнг Хо и Каталину от давления Гусиона, но этого было недостаточно. Тело Каталины покрылось потом, она тяжело дышала, и Ёнг Хо пришлось собрать все оставшиеся силы, чтобы выпустить огонь.

На лице Гусиона появилась еле заметная улыбка.

— Ты сам принял свою прежнюю форму, Аамон. Не слишком ли это много для главы пустого дома, а? Это место наполнено силой Господина Маммона, и это всё, что ты можешь сделать. Как твой соперник я крайне разочарован.

— Это был мой выбор. Не смотри свысока на моего юного хозяина, Гусион. Как ты уже сказал, ты должен следовать правилам Арены. Твой противник не я. Сразись с Королём Алчности.

— Ты продолжаешь вести себя как любимчик учителя.

Гусион потянулся, пробуя силу. Давление стало огромным, и пустота снова поглотила Каталину и Ёнг Хо. Парень держался изо всех сил, пока Каталина у него на руках, и он держит её за талию.

— Король Алчности, юный хозяин Аамона. Я представляюсь снова. Моё имя Гусион, я распорядитель Арены Маммона. И, определённо, величайший из всех духов Маммона, — Гусион протянул руку для рукопожатия.

Ёнг Хо не был уверен, Гусион оказался настолько внимателен, или он просто левша, но он протягивал левую руку. Ёнг Хо испытующе посмотрел на него, когда тот протянул ему левую руку. Рука оказалась жёсткой и сильной. Казалось, он коснулся твёрдого камня, а не живой руки.

— Страж, который полагается на своего хозяина. Даже для пустого дома Дом Маммон определённо пал очень низко.

Услышав комментарий Гусиона, Каталина вздрогнула. Когда на лице Ёнг Хо отразился гнев, Гусион довольно усмехнулся.

— Давайте не будем говорить стоя. Как сказал Аамон, мы должны следовать правилам Арены. Может, пройдем внутрь?

Арена опасна. Гусион недружелюбен. Но Ёнг Хо не хотел игнорировать эту провокацию. Он хотел знать всё о Кайван и правилах Арены, которые упоминал Гусион.

— Юный господин, он не сможет причинить тебе вред напрямую. Не беспокойся. Ты Король Алчности, и я здесь, с тобой.

Только Ёнг Хо мог слышать голос Аамона. Как уже упоминал Гусион, Арена была наполнена силой Маммона. Обычно Ёнг Хо не мог говорить с Аамоном, так насколько же силён Аамон?

Алчность внутри Ёнг Хо открыла глаза. Внутренний огонь говорил ему идти вперёд.

— Я пойду с тобой, — Каталина скрипнула зубами. Не полагаясь на Ёнг Хо, она встала сама.

Гусион насмешливо посмотрел на Каталину.

Ёнг Хо снова почувствовал гнев. Аамон успокоил его. Он поддерживал Ёнг Хо собственной силой. И, хотя Аамон не защищал Каталину, она всё ещё стояла прямо и смотрела Гусиону в глаза.

В её глазах была решимость, по ним можно было прочесть всё, что она чувствовала. Ей всё равно, если кто-то скажет что-то плохое о ней. Она сделала это ради Ёнг Хо, чтобы защитить честь своего господина, она решила выдержать этот натиск во что бы то ни стало.

Поэтому Ёнг Хо смирил свой гнев. Он смог не потерять самообладания.

— Веди, Гусион, — зло сказал он. — Объясни мне правила Арены.

— Как пожелаете. Сюда.

Гусион развернулся и повёл. Отвернувшись, он всего на миг приятно и по-доброму улыбнулся.

Каждый раз, когда Гусион делал шаг, свет в помещении загорался и освещал тёмный коридор.

— Господин Маммон построил это место, — заговорил Гусион. — Чтобы помочь будущим поколениям расти, а ещё для меня. Ну, и половина Арены, возможно, была предназначена для развлечения.

Ёнг Хо понимал часть о будущих поколениях. Но для Гусиона?

— Включая меня самого, на Арене много духов. Арена – часть, обособленная от пустого Дома Маммон. В ней много уровней, а на каждом уровне есть духи, ответственные за него. Я зову их Мастерами Этажей.

Ёнг Хо читал об этом в дневнике Кайван. Он анализировал объяснение Гусиона. Вероятно, называя Дом Маммон пустым, он смотрел на потомков Дома Маммон свысока за то, что те не могли контролировать лабиринт Алчности и оставались на первом этаже.

«Или он использует это слово, потому что Дом действительно пуст».

Он сам постоянно думал об этом, с тех пор, как Ситри упомянула лабиринт Алчности. Не

может ли в Доме Маммон быть два подземелья? Лабиринт Алчности и подземелье, чтобы спрятать лабиринт Алчности.

Гусион продолжал свои разъяснения:

— Правила Арены просты. На каждом этаже претендент бросает вызов Мастеру Этажа. Если претендент побеждает, он получает награду, подготовленную Господином Маммоном, если же проиграет – будет наказан. Наказания на всех уровнях разные. Но господин построил её для будущих поколений, так что они не так страшны. Однако есть этажи, на которых наказание довольно сурово.

Ёнг Хо вспомнил лицо Кайван. Благодаря Арене она сделала Дом сильнее, но в конце концов однажды исчезла. И сейчас Гусион, который управляет Ареной, обращается с ней, как с рабыней. Ёнг Хо был уверен, что это её наказание.

— Претендентом может стать каждый. Страж, дворецкий, даже простой дух. Награда одна, независимо от статуса. Однако их наказания намного хуже. Как я уже не раз говорил, это место было построено для будущих поколений. Справедливо, что награда и наказание одного уровня.

Гусион умолк. Как только они прошли тёмный коридор, перед ними открылась чрезвычайно огромное помещение. Оно было размером с римский Колизей. На трибунах стояло множество сидений, а внизу была гигантская круглая арена.

Хотя они находились в помещении, чувствовался холодный ветер. Гусион повернулся спиной к арене, посмотрел на Ёнг Хо и вскинул руки.

— И последнее правило Арены. Господин Маммон оставил его для будущих поколений и для меня. Претендент, который победит на всех уровнях, станет хозяином Арены. Он сможет контролировать всех духов на Арене, как я.

По комнате снова пронёсся холодный ветер. Гусион широко улыбался.

— Юный хозяин Аамона, ты хочешь узнать, что случилось с Кайван? Хочешь освободить её? Хочешь, чтобы я преклонил колена? Тогда покори Арену. Стань её хозяином. Если, конечно, решишь, что сможешь! — Гусион расхохотался.

Раздался громкий рёв, и дверь в коридор внезапно захлопнулась.

— Ещё одно правило. Тот, кто ступил на Арену, не сможет просто уйти. Он должен попытаться пройти хотя бы один уровень. Что касается группы, сражаться может хотя бы один её член.

Гусион посмотрел на Ёнг Хо сверху вниз. Вместо ответа парень поднял правую руку и выпустил

зелёное пламя. Аамон, который обвивался вокруг запястья Ёнг Хо, превратился в огненное копьё, и Ёнг Хо схватил его.

Гусион смеялся. Он смеялся, потому что ему было весело. Он хохотал долго и громко.

— У нас новый претендент. Добро пожаловать на Арену, Король Алчности.

Арена Маммона. Сражение на первом этаже началось.

<http://tl.rulate.ru/book/9184/721080>